

извела на него никакого впечатлѣнія. Жажда животнаго покоя захватила въ свои когти Пьера. Онъ наслаждался «удовлетворенiemъ своихъ естественныхъ потребностей».

Для него настало полное освобожденіе духа. Мысль о женѣ, такъ часто мучившая его, больше не являлась: она умерла—значитъ все ясно.

Всѣ его философскія мечтанія уступили мѣсто глубокой вѣрѣ въ Бога и въ справедливость Его. Въ немъ появилась уравновѣшеннность и что-то такое, что привлекало къ нему людей. Онъ научился вызывать въ нихъ самыя лучшія стороны ихъ души и любовался ими; чужія же мнѣнія сталъ уважать, чего раньше не было въ немъ.

Денежныя дѣла, раньше столь докучавшія ему, теперь были имъ приведены въ ясность. Никакіяувѣренія управляющаго не были имъ приняты на вѣру. Онъ лично принялъся за все. Встрѣча съ Наташой рѣшила его судьбу. Графиня Ростова съ самого дѣтства нравилась ему, но обстоятельства надолго разъединили ихъ: Наташа любила князя Болконскаго, Пьеръ былъ женатъ. Смерть устранила всѣ препятствія, и Пьеръ добился когда-то столь желаннаго счастья имѣть своею женою Наташу Ростову. Пьеръ получилъ все, что желалъ: дѣтей, любящую жену, средства, которыя позволяли ему помогать ближнимъ, а главное—онъ получилъ душевный покой, зналъ, что хотѣлъ и къ чему стремился.